

(вещной) или духовной, зафиксированной в информации на различных типах носителей, формах. Во-вторых, он рефлексивен, поскольку интерпретируется и оценивается лишь в рамках предметного поля индивида или сообщества в различных формах, он неотделим от сознания интерпретирующего его индивида. В-третьих, он продуцирует человеческую активность в различных формах предметной или умственной деятельности, поскольку имеет стоимостную природу, связанную с транзакционным обменом.

Литература

1. Бурдые П., Пассрон Ж.-К. Воспроизводство / пер с франц. Н. Шматко. М., 2007.
2. Schultz T. W. Capital Formation by Education // Journal of Political Economy. 1960. Vol. 68. P. 571–583.
3. Schultz T. W. Investment in Human Capital // The Press. N. Y., 1971. P. 178.

4. Бурдые П. Формы капитала // Экономическая социология. 2002. Т. 3. № 2. С. 60–74. URL: <http://www.ecsoc.msses.ru>.

5. Бурдые П. Формы капитала ... С. 60–61.

6. Бурдые П. Социология политики. М., 1993. С. 168.

7. Trosby D. Culturalcapital // Journal of Cultural Economics. 1999. Vol. 23. P. 3–12.

8. Коллинс Р. Социология философий. Глобальная теория интеллектуального изменения. Новосибирск, 2002. С. 77.

9. Радаев В. В. Понятие капитала, формы капиталов и их конвертация // Экономическая социология. URL: <http://www.ecsoc.msses.ru>

10. Беккер Г. Избранные труды по экономической теории. М., 2003. С. 90–154.

11. Радаев В. В. Понятие капитала, формы капиталов и их конвертация ... С. 20, 22–25.

A. V. KUDINOVA. ABOUT METHODOLOGY OF THE CONCEPT OF THE CULTURAL CAPITAL

The author touches issues of determining the limits of application and content of cultural capital, which is important for further investigation of intangible forms of capital and their role in the activities of UNESCO in the future development of society.

Key words: cultural studies, social capital, cultural capital.

A. В. СИВЕР

ПЕРЕПИСИ НАСЕЛЕНИЯ КАК МАТЕРИАЛ АНАЛИЗА ЭТНИЧЕСКОГО САМОСОЗНАНИЯ ЧЕРНОМОРСКИХ АДЫГОВ-ШАПСУГОВ

В статье говорится о современных методах переписи населения, которые при всех своих неизбежных недостатках в целом помогают представить общую картину этнического состава страны и отдельного региона и вместе с тем формируют источник для изучения факторов, мотиваций и результатов как массовой, так и индивидуальной этнической самоидентификации.

Ключевые слова: адыги, шапсуги, перепись населения, этническая идентификация.

Значение статистических источников для этнолога переоценить сложно. Цифры способны показать определенную картину состояния группы как на синхронном срезе, т. е. в сравнении с аналогичными данными по другим группам, так и на диахронном, т. е. отражая динамику во времени. Однако идеальные условия для этого предполагают, что выделение сравниваемых групп максимально стандартно и предельно определено. В случае с группой этнической эти условия, мягко говоря, не очевидны – ведь математически безупречного способа определения этнической принадлежности не существует. Тем не менее, само это обстоятельство предоставляет возможность исследовать этнографическую статистику, так сказать, «с другой стороны», изучить через нее сами нюансы этнического определения и самоопределения. С этой точки зрения пример черноморских шапсугов, с 2000 года имеющих статус малого коренного народа Краснодарского края, не только показателен, но и поучителен.

Следует отметить, что именно перепись населения как официальный единовременный и максимально полный сбор статистических данных в масштабах всего населения страны предполагается наиболее репрезентативным и авторитетным демографическим источником, в том числе этнодемографическим. А между тем, как раз к переписи может возникать наибольшее количество вопросов, и не только в этническом, но и в других отношениях – слишком масштабная и трудоемкая задача стоит перед ее организаторами, особенно в такой стране как Россия.

Известно, что к переписи населения как официальному мероприятию предъявляются требования: «1) Централизованность переписи... 2) Охват определенной территории... 3) Всеобщность... 4) Одномоментность... 5) Наличие установленной программы переписи и ее единство... 6) Индивидуальность при регистрации (или поименность) и непосредственное получение сведений у населения... 7) Обработка и публикация данных по

административным подразделениям страны и по основным социально-демографическим признакам, характеризующим население...» [1]. И если даже идеально соблюдены первое, второе и четвертое требования, то «всеобщность» всегда будет под вопросом – а ведь прежде всего она определяет степень правдивости и точности результатов переписи.

С этой точки зрения одним из наиболее интересных в исследовательском смысле и поучительных примеров являются черноморские адыгшасуги, впервые учтенные отдельно в 2002 году. Сами цифры этого учета являют собой материал для рассуждений и исследований на тему групповой и индивидуальной этнической идентификации и ее мотивов.

Адыгский суперэтнос обширен и включает в себя титульные национальности трех субъектов Российской Федерации: кабардинцев, составляющих вместе с тюркоязычными балкарцами основное население Кабардино-Балкарской Республики; черкесов, как именуется адыгское население Карачаево-Черкесской республики и адыгейцев, проживающих в Республике Адыгея – абадзехов, бжедугов и шапсугов, живущих как в Адыгее, так и на Черноморском побережье Краснодарского края (соответственно кубанские и черноморские шапсуги). Большинство адыгов (черкесов) проживают за пределами России – это потомки мухаджиров, покинувших Родину во второй половине XIX века в результате Кавказской войны.

Методы счета населения по этническому признаку менялись от переписи к переписи, начиная с 1897 года. В результате «Новая формулировка вопроса о национальной (этнической) принадлежности, вне зависимости от ее целесообразности, означает, что ответы на него не подлежат прямому сопоставлению с результатами предыдущих переписей» [2]. И все-таки, определенное сравнение возможно. С поправкой на все «огрехи» любой методики учета, он дает более-менее адекватное представление об общем соотношении этнических групп и порядковом характере их численности. Следовательно, можно проследить и главные тенденции этнодемографической динамики.

В 1897 году в Российской империи прошла первая Всеобщая перепись населения. Она учитывала «только» родной язык, вернее тот, который переписываемый определял как родной. В Кубанской области из 1 918 881 чел. мужского и женского пола таковым указали: великорусский – 815 734 чел., малорусский, 909 818 чел., белорусский – 12 366 чел., карачаевский – 26 877 чел., немецкий – 20 778 чел., греческий – 20 173 чел., кабардинский – 14 340 чел., армянский – 13 926 чел., абхазский – 12 481 чел., ногайский – 5356 чел., молдавский – 5300 чел., татарский – 3848 чел., польский – 2719 чел., осетинский – 1973 чел., еврейский – 1942 чел., цыганский – 1853 чел., чешский – 1213 чел., эстонский – 880 чел. и мн. др. [3]. Черкесский язык на Кубани

оказался родным для 38 488 чел. [4]. Но черноморские адыгшасуги не вошли в это число, поскольку с 1896 года числились по Черноморской губернии, а там из 24 725 жителей носителей черкесского языка обоего пола в 1897 году, насчитывалось 1939 чел., из которых 10 проживало в губернском городе Новороссийске, 1 – в поселке Сочи, остальные – «в округах без городов», т. е. в сельской местности [5]. Вместе губерния и область объединяли 40 427 черкесов, а за вычетом 19 851 чел. в Баталпашинском отделе (будущей Карачаево-Черкесии) – 20 576. Эта цифра и характеризует официальную численность адыгского населения от 1897 года на территории будущего Краснодарского края вместе с Адыгеей.

После образования в 1921 году Черкесской (Адыгейской) Автономной области и переименования ее в Адыгейскую (Черкесскую), а затем просто в Адыгейскую [6] ее титульное население (абадзехи, темиргоевцы, бжедуги и кубанские шапсуги) стало называться адыгейцами. Их соплеменники за пределами автономии, в том числе черноморские шапсуги, определялись как «черкесы»; тем более, что имели собственную автономию – Шапсугский национальный район. Однако в послевоенное время их стали фиксировать «адыгейцами» (кстати, и автономия к этому времени была ликвидирована). Но, как и термин «черкесы» в прежние годы, термин «адыгейцы» объединял все адыгское население Краснодарского края, включая бжедугов, темиргоевцев и абадзехов, проживавших в соседних с автономией районах.

При этом наименование «адыгейцы», объединяя перечисленные четыре этнические группы, отличало их от остальных адыгов, поскольку этноним «черкесы» обозначал титульный народ Карачаево-Черкесской АО, а «кабардинцы», соответственно, – Кабардино-Балкарской АССР. То есть черкесы, учтенные на территории Краснодарского края, не могли быть ни шапсугами, ни темиргоевцами, а были, скорее всего, потомками бесленеевцев. Таким образом, перепись несколько бюрократическим образом, но все-таки частично учитывала внутреннюю структуру адыгского суперэтноса – частично, потому что подразделения адыгейцев, как правило, в переписных отчетах не выделялись; приблизительная цифра в 10 000 шапсугов на 1989 год была определена по «косвенным данным» [7]. При этом не уточнялось, имеются ли в виду все шапсуги, либо лишь те, что проживают на Черноморском побережье. Тем не менее, при необходимости указать численность шапсугов постоянно фигурировало именно это число.

В 1999 году был принят федеральный закон «О гарантиях прав коренных малочисленных народов Российской Федерации», каковыми определены национальности, «сохраняющие традиционные образ жизни, хозяйствование и промыслы, насчитывающие в Российской Федерации менее 50 тысяч человек и осознающие себя самостоятельными этническими общностями», которым даются гарантии

«самобытного социально-экономического и культурного развития <...> защиты их исконной среды обитания, традиционных образа жизни, хозяйствования и промыслов», а также самоуправления на традиционной основе [8]. В марте 2000 года вышло Постановление Правительства РФ «О едином перечне коренных малочисленных народов Российской Федерации», в который были включены и шапсуги как коренной малочисленный народ Краснодарского края [9]. Шапсуги стали, хоть и не «титულным», но государственно признанным и, по идее, законодательно защищенным народом. И вопрос об их численности стал интересовать официальную статистику.

В процессе подготовки к переписи населения 2002 года было постановлено, что вопрос о национальной принадлежности необходимо решать на заявительной основе: респондент сам будет решать, каким именно этнонимом его надлежит обозначить. При прочих равных, относительно (в том числе) адыгов в целом и шапсугов в частности общая политизация национального вопроса в стране в сочетании с упомянутым законом о малых коренных народах придали этому такое звучание, что проблемой личного самоопределения потенциально переписанных озаботились политические и общественные структуры.

Так, накануне переписи, 7 октября, общественным парламентом причерноморских адыгов-шапсугов было одобрено обращение местной организации Адыгэ-Хасэ к адыгам-шапсугам с рекомендательной просьбой указывать в ходе переписи в графе «национальность» только «шапсуг» или «шапсуженка» [10]. Адыгейская же республиканская общественная организация «Адыгэ-Хасэ» призвала адыгейцев-мужчин определяться «адыгами» (женщины в этом случае остаются адыгейками). Это было мотивировано необходимостью консолидации адыгской общности: «этноним “адыг”, по мнению заявителей, наиболее точно отражает национальную принадлежность каждого представителя адыгоязычного и этнокультурного социума» [11]. Однако самоопределившиеся таким образом как бы искусственно сокращают численность собственной этнической группы, которую и без того учтут в общеадыгской цифири – и выделить их в качестве «шапсугов» или даже «адыгейцев» будет весьма непросто. Еще большую путаницу может внести самоопределение в качестве «черкесов» – эта рекомендация основана на необходимости заявить о единстве с зарубежной адыгской (черкесской) диаспорой. Даже авторы инициативы признавали: есть опасность, что «может быть искусственно увеличено число черкесов, но снижено число, скажем, кабардинцев или адыгейцев» [12] – ведь «черкесы» для статистики, да и для широкого обывателя, это «титулное» население Карачаево-Черкесской Республики.

Кстати, определить общую численность адыгов не так уж и сложно – достаточно сложить

данные по адыгейцам, кабардинцам, черкесам и шапсугам – грамотный человек, знающий, что это единые части одного суперэтноса быстро подсчитает, что в России в 2002 году проживало 712 234 адыга [13]. Люди, самоопределяющиеся адыгами, были отнесены к той из «официальных» национальностей, язык которой указали родным (адыгейский, кабардинский или кабардино-черкесский). Также к адыгейцам были отнесены те, кто называл себя абадзехом, бжедугом, мамхегом, мохошевцем, а также бесленеевцем с родным языком адыгейским, а к черкесам – бесленеевцы с кабардино-черкесским родным языком. В последнем случае также частично могло иметь место взаимное непонимание, когда под «адыгейским» языком респондент имел в виду «адыгский». Шапсуги же, как юридически самостоятельный народ учитывались отдельно ото всех остальных.

Итак, по данным Всероссийской переписи населения 2002 года, шапсугов насчитывалось 3213 чел. в Краснодарском крае при 3232 по всей России (из них 8 – в Адыгее) [14]. Адыгейцев же в Краснодарском крае было учтено 15 821 чел. Таким образом, всего перепись 2002 года обнаружила в крае 19 034 адыгейца (по ранее принятой терминологии). Это почти на 2 тыс. меньше, чем в 1989 году, но связано это может быть не только с общей убылью населения и миграцией, но и с тем, что некоторые переписанные отнесли себя к черкесам: в 1989 года в Краснодарском крае таковых было 3562 чел., а в 2002 году – 4446 чел. [15].

Выделить из этой массы собственно черноморскую группу можно главным образом по месту жительства. Основная масса черноморских шапсугов проживает в Лазаревском г. Сочи и Туапсинском районах Краснодарского края. Перепись 2002 года выявила в г. Туапсе 638 адыгейцев и 104 шапсуга, в Туапсинском районе – 2661 адыгейца и 741 шапсуга, а в пределах Сочинского муниципалитета – 2126 адыгейцев и 2366 шапсугов (из них 1632 адыгейца и 2358 шапсугов в Лазаревском районе) [16]. Общая сумма всех этих данных составляет 8636 чел.

Что касается черкесов, то их на территории города-курорта Сочи насчитывалось 247 чел, из них 240 – непосредственно в черте г. Сочи. В г. Туапсе и Туапсинском районе в целом проживало 183 чел., из которых на сельское население района приходилось 68 чел. Можно предположить, что «сельские» черкесы это – определившиеся столь «глобально» шапсуги, и их число может быть прибавлено к общему количеству. Что касается городского населения, то здесь по переписным данным почти невозможно определить, кто из них местный шапсуг, а кто – переселенец из КЧР, хотя, исходя из того, что последних не может быть много, условно можно и эту цифру включить в шапсугскую статистику, которая в итоге составит 9066 чел. Следовательно, более-менее объективно можно говорить о том, что в 2002 году на

исторической территории, т. е. на Черноморском побережье Краснодарского края, проживало не менее 9000 представителей малого коренного народа – шапсугов.

Однако черноморские шапсуги живут не только в пределах этих районов, и вне Черноморского побережья учтен 21 шапсуг, из них 2 – в Краснодарском крае (оба в г. Краснодаре), однако эти данные, естественно, не могут быть признаны полными, хотя следует также признать, что и многотысячность этой «диаспоры» столь же сомнительна. Таким образом, в качестве ориентировочной для определения общероссийской численности черноморских адыгов-шапсугов следует признать цифру порядка 10–12 тыс. чел.

Перепись 2010 года дала численность адыгов по всей России в 718 727 чел. (в том числе 124 835 адыгейцев и 3882 шапсуга) [17]. Таким образом, не только в целом адыгское, но и шапсугское население по сравнению с 2002 года немного увеличилось. В Краснодарском крае эти цифры составили соответственно 13 834 и 3839 чел. [18], т. е. всего не менее 17 673 адыгов.

Таким образом, мы видим, что современные методы переписи населения при всех своих неизбежных недостатках в целом помогают представить общую картину этнического состава страны и отдельного региона и вместе с тем формируют источник для изучения факторов, мотиваций и результатов как массовой, так и индивидуальной этнической самоидентификации.

Литература и источники

1. Казьмина О. Е., Пучков П. И. Основы этнодемографии: учеб. пособие. М., 1994. С. 40–43.
2. Козлов В. И. Этнология и перепись населения (Перепись–2002: проблемы и суждения) // Изучение человека, культуры и общества. Антропология

и смежные науки. URL: <http://www.etnograf.ru>

3. Первая Всеобщая перепись населения Российской империи. СПб., 1905. С. 60–63.
4. Там же. С. 63.
5. Материалы по истории западных черкесов. (Архивные документы 1793–1914 гг.). Нальчик, 2012. С. 105, 110.
6. Национально-государственное строительство Российской Федерации: Северный Кавказ (1917–1941 гг.). Майкоп, 1995. С. 188.
7. Народы России: Энциклопедия. М., 1994. С. 413.
8. Федеральный закон от 30 апреля 1999 г. № 82-ФЗ «О гарантиях прав коренных малочисленных народов Российской Федерации». URL: <http://femida.info/13/fzogpkmnr001.htm>
9. Постановление Правительства Российской Федерации 24 марта 2000 года № 255 «О едином перечне коренных малочисленных народов Российской Федерации». URL: <http://demoscope.ru/weekly/knigi/zakon/zakon047.html>
10. Шапсугия. 2002. 19 окт.
11. Этнография переписи – 2002. М., 2003.
12. Арамбий Хапай: многие адыги не хотят называться «черкесами» // Шапсугия. 2010. 23 окт.
13. Итоги Всероссийской переписи населения 2002 г.: в 13 т. Т. 4. Кн. 1. М., 2004. С. 17–18, 57, 66.
14. Народы России ... С. 435.
15. Итоги Всероссийской переписи ... С. 57.
16. Итоги Всероссийской переписи населения 2002 г. по Краснодарскому краю: в 13 т. Т. 4. Краснодар, 2004. С. 121, 207, 101–102, 112, 114.
17. Национальный состав населения Российской Федерации. URL: http://www.perepis-2010.ru/results_of_the_census/tab5.xls
18. Национальный состав населения по субъектам Российской Федерации. URL: http://www.perepis-2010.ru/results_of_the_census/tab7.xls

A. V. SIVER. POULATION CENSUSES AS ETHNIC SELF-IDENTIFICATION OF BLACK-SEA COAST ADYGIANS-SHAPSUGS ANALYSES MATERIAL

This article deals with modern methods of census, which for all its inevitable shortcomings in General help to provide a picture of the ethnic composition of the country and each region and together with the form source for the study of factors, motivations and results both mass and individual ethnic self-identification.

Key words: *adygs, shapsugs, population census, ethic identification.*

